

В. А. Волков

ВОЙСКО ГРОЗНОГО ЦАРЯ

том I

прометей

Владимир Волков

Войско грозного царя. Том 1

«Прометей»

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45

Волков В. А.

Войско грозного царя. Том 1 / В. А. Волков — «Прометей», 2016

ISBN 978-5-9908018-5-1

Несмотря на огромный общественный и научный интерес к эпохе царя Ивана Грозного, множество опубликованных работ об этом времени, военная история Московского государства середины и второй половины XVI века таит еще немало загадок. Собранный автором фактический материал проливает свет на загадки данного периода, воссоздавая цельную и яркую картину ратного служения наших предков. Представленное издание состоит из двух томов. В первом томе помещена монография д.и.н. В. А. Волкова, во втором томе – приложения к ней. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-9908018-5-1

© Волков В. А., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

Введение	6
Часть первая. Войны Ивана Грозного	7
Глава 1. Казанские походы Ивана IV. Присоединение Казани и Астрахани к Московскому государству	9
Казанский поход Ивана Грозного и взятие Казани	14
Астраханское взятие	22
Глава 2. Русско-шведская война 1554–1557 гг	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Волков

Войско грозного царя. Том 1

*Екатерине Волковой – дочери, помощнику и советнице –
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Рекомендовано к печати

Ученым советом исторического факультета МПГУ. Протокол № 6 от 18 января 2016 г.

Рецензенты:

Перевезенцев С. В., д.и.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Черникова Т. В., д.и.н., профессор МГИМО МИД России.

© Волков В. А. 2016

© Издательство «Прометей», 2016

Введение

На протяжении всей истории Российского государства приоритетными в деятельности его властителей и правительств оставались вопросы обеспечения защиты и безопасности страны, требовавшие всемерного развития и укрепления вооруженных сил. Особый интерес у исследователей вызывает эпоха правления царя Ивана Грозного и это не случайно – в далеком XVI столетии Россия впервые за всю свою историю приготовилась завоевать право на истинное величие и стать настоящим Третьим Римом. Она могла превратиться в центр новой великой империи, простершей свою власть над всеми сопредельными государствами. Во имя этой цели правителю Русского государства предстояло окончательно разгромить степные татарские ханства, вернуть себе полоцкие, киевские и волынские земли, пробиться к Балтийскому морю, а в идеале – соединить под рукой московского царя все православные народы. Эту трудную миссию и взялся исполнить государь Иван IV Васильевич. Собрав все ресурсы страны, реорганизовав в целях предстоящей борьбы унаследованное им от отца и деда войско, первый царь начинает серию больших войн. Поначалу они были удачными, привели к присоединению к Москве Казани и Астрахани, к победам над крымскими татарами, шведами и ливонскими немцами. Но первоначальный успех обернулся затем тяжелыми поражениями, не позволившими реализовать стоявшую перед нашей страной великую цель. Тяжелые, но, к счастью, не фатальные неудачи отбросили Россию на многие десятилетия назад...

В чем заключались причины этой неудачи? Чтобы определить и разобраться в них, необходимо рассмотреть не только историю войн и походов Ивана Грозного, но и изучить уровень развития вооруженных сил, соответствие его вызовам времени. Только в этом случае можно оценить профессионализм действий самого царя и его военачальников. В этом и состоит сложность избранной темы. Ведь предстоит не только реконструировать значительные по масштабам исторические события, но и попытаться разобраться и рассказать читателям о реалиях ратной службы наших предков, используя достаточно скудный, а зачастую и противоречивый материал летописей и хроник, разрядных книг и мемуарных источников. Труды маститых российских историков не всегда могут помочь в этом, так как личность Грозного царя неоднозначно оценивалась и оценивается учеными. Исследуя его эпоху приходится отодвигать эмоции на второй план и стараться объективно воспринимать и эпоху и человека, ставшего ее воплощением.

Часть первая. Войны Ивана Грозного

*...Широко ты, Русь
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!
<...>
У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?*

Никитин И. «Русь».

В середине XVI века начался второй этап развития вооруженных сил Русского государства. Его особенности определило осуществление большой военной программы, направленной не только на избавление от постоянных угроз со стороны татарских ханств, но и на максимально возможное расширение границ, прежде всего за счет православных стран, утративших ранее свою независимость. Серьезному реформированию подверглось поместное войско – главная ударная сила московской армии. Однако временный характер службы дворянского ополчения перестал устраивать правительство, поэтому оно начало формирование «приборных» стрелецких и казачьих частей, размещенных по городам страны в качестве постоянных гарнизонных войск. В военное время лучшие из них включались в состав полевых армий, усиливая огневое прикрытие дворянских сотен. Тогда же было упорядочено управление вооруженными силами: в дополнение к Разрядному и Поместному созданы Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Каменных дел и другие приказы. Располагая более многочисленной и лучше организованной армией, правительство приступило к покорению Северного и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Западной Сибири. Завоевательным планам Москвы пытались препятствовать Крым и Турция. Эти государства усилили военный нажим на Россию, не ограничиваясь обычными грабительскими набегами, но устраивая большие походы в глубь русской территории.

На северных и северо-западных границах Московского государства в первой половине XVI века обстановка оставалась спокойной, выгодно отличаясь этим от других рубежей Руси, где шли войны, требовавшие привлечения всех военных ресурсов страны.

Причиной полувекового мирного развития отношений России с Ливонским орденом и Шведским королевством являлась взаимная заинтересованность сторон в сохранении устоявшейся пограничной линии.

Среди других факторов, предопределивших миролюбивую политику сопредельных с Московской державой государств, выделяются: заметное ослабление немецкого рыцарского государства в Прибалтике, а также длительное военное противостояние Дании со сторонниками независимости Швеции, продолжавшееся до 1523 года, когда была расторгнута Кальмарская уния. С другой стороны, Россия, силы которой истощались нападениями татар и войнами с Великим княжеством Литовским, до поры до времени была заинтересована в развитии с Вендией и Стокгольмом добрососедских отношений, в целом достаточно спокойных, несмотря на раздражавшее Москву стремление ливонских и шведских властей ограничить крепнувшие контакты Руси с другими европейскими государствами. Переломным в истории взаимоотношений наших стран стал 1554 год, когда разразилась новая русско-шведская война, начатая королем Густавом I Вазой. Эта авантюра правителя Швеции привлекла внимание царя Ивана

Васильевича к балтийской проблеме, а победа русского оружия вселила уверенность в слабости противостоящих ему немецких государств, в возможность их быстрого завоевания. «Если бы не ваше злобесное претыкание (помеха, сопротивление), – корил позже Иван Грозный бежавшего в Литву Андрея Михайловича Курбского и его единомышленников, – то, с Божьей помощью, уже вся Германия была бы за Православием».¹

Это убеждение русского самодержца ввергло Россию в один из самых затяжных и тяжелых конфликтов – Ливонскую войну. Поражение в ней сказывалось спустя много лет, и даже последующий реванш – отвоевание во время русско-шведской войны 1590–1595 годов, уже после смерти Ивана Грозного, потерянных по Плюсскому перемирию городов (Ивангорода, Яма и Копорья) – не смог компенсировать прежних людских потерь и экономического разорения страны.

Таким образом, во второй половине XVI века России пришлось воевать на несколько фронтов: против Швеции, Крымского ханства и Речи Посполитой, что ослабляло русскую военную силу, вынуждало правительство, сосредотачивая рати на главном направлении, прикрывать и другие границы. Учитывая вышесказанное, изучение данного периода истории Московского государства предполагает подробное и систематическое рассмотрение войн и вооруженных конфликтов того времени.

¹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 38.

Глава 1. Казанские походы Ивана IV. Присоединение Казани и Астрахани к Московскому государству

В середине 40-х годов XVI века в русской восточной политике наметился существенный перелом. Окончание эпохи боярского правления положило конец колебаниям Москвы в отношении Казанского ханства. Причина крылась в поведении его правителя Сафа-Гирея, упорно цеплявшегося за союз с Крымом и постоянно нарушавшего мирные соглашения с Россией. Существенную опасность представляли и действия казанских князей, обогащавшихся за счет набегов на приграничные русские земли. Игнорировать враждебные выходки поволжских татар и мириться с ними в Москве уже не могли. В те годы определяющее влияние на политику Русского государства оказывал митрополит Макарий, который являлся инициатором многих предприятий молодого Ивана IV, в 1547 году принявшего бразды правления. Постепенно в окружении митрополита вызревала идея силового подчинения Казанского царства России как единственного средства прекращения татарских вторжений на свои восточные земли. При этом полного завоевания и подчинения Казани не предусматривалось. Гарантией лояльности по отношению к Русскому государству должно было стать утверждение на казанском престоле пользующегося доверием Москвы «царя» Шах-Али и введение в столицу ханства русского гарнизона. В ходе военных действий 1547–1552 годов эти планы подверглись существенной корректировке.

Известно несколько казанских походов Ивана IV. В большинстве царь лично принимал участие, что свидетельствует о том, насколько важными считали их государь и его ближайшие советники. Почти все кампании проходили зимой, когда становились безопасными южные рубежи страны. Первой пробой сил на восточном направлении являлась «посылка в казанские места» войска воевод Александра Борисовича Горбатого и Семена Ивановича Микулинского. Полки под их командованием были отправлены из Нижнего Новгорода в феврале 1547 года в ответ на обращение о помощи черемисского сотника Атачика (по летописной версии – Тугая) «с товарищи», заявивших о желании «великому князю служить». Сам царь в походе не участвовал из-за состоявшейся 3 февраля свадьбы с Анастасией Захарьиной, но внимательно следил за ходом экспедиции. Русская рать дошла до Свияжского устья «и казаньских мест многие повоевали», но затем вернулась в Нижний Новгород.²

Во главе следующего похода на Казань встал сам царь. В ноябре 1547 года из Москвы во Владимир направили войска во главе с Д. Ф. Бельским, а 11 декабря туда отбыл и Иван Васильевич. Во Владимире были сосредоточены «для казанского дела» в основном пехотные полки и «наряд» – московская артиллерия. Войску предстояло выступить к Нижнему Новгороду, а затем – на Казань. На Мещере готовилась к наступлению вторая армия под командованием Шах-Али и Ф. А. Прозоровского. В ее состав входили конные полки, которые должны были идти через степь к назначенному на устье реки Цивили месту встречи двух ратей. Из-за необыкновенно теплой зимы 1547/1548 годов выступление войск в поход затягивалось. «Наряд» прибыл во Владимир только после Крещения (6 декабря) «с великою нужею, понеже быша дожди многие, а снегов не беша ни мало». Главные силы достигли Нижнего Новгорода лишь в конце января, и только 2 февраля армия вниз по Волге направилась к казанской границе.

Однако уже через два дня из-за нового потепления полкам пришлось остановиться на острове Работка. «И некоим смотрением Божиим, – читаем мы в летописи, – приде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе и пушки многие проваляшеся в

² РК 1475–1598 гг. С. 110; ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 149–150; ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 49.

воду, многая бо вода речная на лед наступи, и никакоже по леду никому поступити невозможно, и многие люди в проушинах потонуша». Потеря большей части осадной артиллерии, утонувшей в Волге в начале похода, не сулила успеха задуманному предприятию. Это обстоятельство вынудило царя вернуться в Нижний Новгород, а затем в Москву. Оставленная на Работке армия двинулась дальше и, соединившись 18 февраля на р. Цивиле с полками Шах-Али, достигла Казани. В битве на Арском поле воинам Передового полка князя С. И. Микулинского удалось разбить войско хана Сафа-Гирея и «втоптать» его остатки в город. Однако отсутствие осадного «наряда» вынудило русских военачальников, простоявших под стенами ханской столицы 7 дней, отступить к своему рубежу.³

В ответ на этот поход произошло нападение казанского отряда Арака-богатыря на галицкие места. Костромской наместник З. П. Яковлев, извещенный о набеге, настиг и разгромил отягощенного полоном и добычей противника на Гусевом поле, на р. Езовке.⁴

Второй казанский поход Ивана IV стал неизбежным после получения Москвой 25 марта 1549 года известия о кончине хана Сафа-Гирея. Казанцы попытались получить нового «царя» из Крыма, однако послы не справились с возложенной на них миссией. В результате новым ханом был провозглашен двухлетний сын Сафа-Гирея, Утемыш-Гирей, именем которого стала править мать – ханша Сююн-Бике. Русское правительство решило воспользоваться наступившим в Казани династическим кризисом и нанести мощный удар по татарскому ханству. Разряды упоминают о походе в казанские места в июне 1549 года воевод Б. И. и Л. А. Салтыковых, носившем, по-видимому, разведывательный и отчасти диверсионный характер. Направить на Волгу большие силы тогда не удалось – лучшие русские рати с апреля до начала осени 1549 года стояли в городах «от Поля» и по «Берегу», охраняя южную границу.⁵

Зимний поход 1549/1550 годов готовился более основательно. Решение о нем было принято в июле 1549 года.⁶ Полки собирались во Владимире, Суздале, Шуе, Муроме, Костроме, Ярославле, Ростове и Юрьеве. 20 декабря кратчайшей дорогой из Владимира в Нижний Новгород с осадной артиллерией отправились воеводы В. М. Юрьев и Ф. М. Нагой. В поход войско провожали специально прибывшие во Владимир митрополит Макарий и крутицкий владыка Сава. В послании митрополита есть чрезвычайно важный призыв, адресованный воеводам и детям боярским: идти в поход «без мест».⁷ Получив благословение митрополита, царь во главе собранных полков выступил «на свое дело и на земское» к Нижнему Новгороду, откуда 23 января 1550 года русское войско вниз по Волге направилось в татарскую землю.

Под Казань полки пришли 12 февраля и начали готовиться к осаде хорошо укрепленной крепости. Однако погодные условия вновь оказались не на русской стороне. По свидетельству летописцев, наступило «в то время аерное нестроение, ветры силние, и дожди великие, и мокрота немерная; и из пушек и ис пицалей стреляти не мощно, и к городу приступати не възможно за мокротою. Царь и великий князь стоял у города 11 ден, а дожди по вся дни быша и теплота и мокрота великие; речкы малые попортило, а иные многие прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно. И царь великий князь, видев такое нестроение, пошел от града Казани прочь во вторник <...> февраля 25».⁸

Основная причина неудачных походов 1547–1550-х годов скрывалась в невозможности наладить правильное снабжение войск, вынужденных действовать на вражеской территории, вдали от своих городов. С целью исправления положения дел было решено в будущем 1551

³ РК 1475–1598 гг. С. 112–114; ПСРЛ. Т. 13. С. 155; ПСРЛ. Т. 29. С. 55.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 157.

⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 56.

⁶ РК 1475–1598 гг. С. 120.

⁷ Там же. С. 122.

⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 158–159.

году в устье р. Свияги, на Круглой горе, в 20 верстах от Казани, построить новую крепость. Превратив ее в крупную базу, русские войска могли контролировать все правобережье («Горную сторону») Волги и ближние подступы к Казани. Основной набор стен и башен, жилых помещений и двух храмов будущей твердыни зимой 1550/1551 годов заготовили на Верхней Волге, в Углицком уезде, в вотчине князей Ушатых.⁹ Надзирал за ее строительством государев дьяк И. Г. Выродков, которому предстояло не только изготовить крепость, но затем в разобранном виде доставить ее к устью Свияги. Эту сложнейшую инженерную операцию сопровождал целый ряд мероприятий, призванных изменить ход военных действий против волжских татар.¹⁰

Главная роль в прикрытии фортификационных работ на Круглой горе отводилась рейду князя П. С. Серебряного, получившему весной 1551 года приказ идти с полками «изгоном на казаньской посад». Одновременно с этим вятская рать Б. Зюзина и волжские казаки должны были занять все перевозы по основным транспортным артериям ханства: Волге, Каме и Вятке. На помощь Зюзину из Мещеры выслали 2500 пеших казаков во главе с атаманами Севергой и Елкой. Им предстояло пройти «Подем» к Волге и «суды поделать да пойти вверх по Волге воевати казаньских мест». Дальнейшая хроника этой войны упоминает атамана Севергу с связи с его действиями на Вятке в составе рати воеводы Зюзина, что свидетельствует о благополучном завершении казачьего похода из Мещеры на Волгу. Другие отряды служилых казаков действовали в Нижнем Поволжье. На них жаловался царю Ивану IV нурадин¹¹ Ногайской орды Измаил, писавший, что казаки «у Волги оба берега отняли и волю у нас отняли и наши улусы воюют».¹²

Войско князя Петра Серебряного выступило из Нижнего Новгорода на Казань 16 мая 1551 года и уже 18 мая было под стенами города. Нападение оказалось для татар полной неожиданностью. Русские воины ворвались в посад и, пользуясь внезапностью своей атаки, нанесли противнику ощутимый урон. Однако казанцам удалось перехватить инициативу и нападавших, оттеснив их к кораблям. Во время контратаки были окружены и взяты в плен 50 стрельцов вместе с их сотником Афанасием Скоблевым.¹³

Отступив от Казани, войско князя Серебряного встало лагерем на р. Свияге, дожидаясь прибытия туда армии Шах-Али и доставки основных конструкций будущей крепости. Огромный речной караван вышел в путь в апреле, а подошел к Круглой горе только в конце мая 1551 года. В апреле из Рязани «на Поле» двинулось войско воевод М. И. Вороного и Г. И. Филиппова-Наумова. Перед ними была поставлена задача прервать сообщение Казани с Крымом.¹⁴

Активность русских войск ошеломила казанцев и отвлекла их внимание от начатого 24 мая строительства на Свияге. Крепость была возведена за четыре недели, несмотря на просчет строителей, неверно определивших длину стен будущего города. Об этом совершенно определенно говорится в летописи: «город же, которой сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярьские своими людьми тотчас зделали».¹⁵

⁹ Там же. С. 163.

¹⁰ Эти мероприятия русское правительство проводило в условиях нарастающей напряженности на южных рубежах, несомненно, связанной с военными действиями, которые русское государство вело против Казанского ханства. Так зимой 1550/1551 годов «на мещерские места и на Старую Рязань» пришли ногайские мурзы «со многими людьми». Против них были двинуты войска из Рязани (кн. П. М. Щенятев, кн. А. И. Воротынский), Зарайска (кн. Д. И. Пунков-Микулинский) и Елатмь (кн. К. И. Курлятев), которые обратили противника в бегство. Отступающих ногайцев преследовали «казаки великого князя и до Волги их побивали» – ПСРЛ. Т. 13. С. 161. Об этом нападении упоминается и в разрядных записях. В них уточняется, что их Рязани в поход против ногайцев воеводы пошли 13 декабря 1550 г. Одновременно с ногайским нападением «на белевские места и на карачевское подлесье» напали крымские татары. Это вынудило правительство срочно перебросить к границе отряды из Мещовска, Серпейска и Мощина. – РК 1475–1598 гг. С. 130.

¹¹ Нурадин – титул правителя правого (западного) крыла Ногайской Орды, младшего соправителя ее бия.

¹² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. № 4. Л. 32–32 об.

¹³ ПСРЛ. Т. 13. С. 164.

¹⁴ РК 1475–1598 гг. С. 132.

¹⁵ Крепостные стены Свияжска протянулись на 1200 саж. По подсчетам П. П. Епифанова, прясла (участки стены между

Свияжская крепость

Новая крепость, нареченная «во царское имя» Ивангородом Свияжским (Свияжском), стала русским форпостом в Казанском ханстве. Возведение сильной крепости в самом сердце татарского государства продемонстрировало силу Москвы и способствовало началу перехода на русскую сторону ряда поволжских народов – чувашей и черемисов-марийцев. Полная блокада водных дорог ханства московскими отрядами усугубила сложную ситуацию. В Казани назревало недовольство правительством, составленным из крымских князей во главе с уланом Кошакком, главным советником ханши Сююн-Бике. «И крымцы видев то, что им от казанцов быти отданными государю, събрався все да пограбя, что възможно, побежали ис Казани».

башнями) состояли из 420 городен; в крепости было 11 башен, 4 стрельницы и 6 ворот, стены и башни имели 2 яруса бойниц, предназначенных для ведения артиллерийского и ружейного огня. – Епифанов П. П. Оружие и снаряжение // Очерки русской культуры XVI в. Ч. 1. М., 1977. С. 324. Сейчас эти данные уточнены. Первоначально в новопостроенном городе было 7 башен. Крепостная стена Свияжска состояла из 563 городен. Из них 29 были «свияжские» городни – изготовленные уже в ходе постройки города из местных стройматериалов. Остальные 534 городни были «верховскими» – доставленными из-под Углича, с верховьев Волги – См.: Куприянов В. Н., Копсова Т. П., Агишева И. Н. Свияжск. Казань, 2005. С. 16, 62.

Однако уйти этому отряду, насчитывающему «триста человек уланов и князей и азеев и мурз и казаков добрых», не удалось. На всех перевозах стояли русские заставы, обойти которые было невозможно. В поисках безопасной переправы крымцам пришлось отклониться от первоначального маршрута. Отряд Кошака вышел «к Вятке-реке, а уже тут не почали великого князя людей, стояли бо утаяся по сторожам». Татары изготовили «тары» и стали переправляться через реку. В этот момент их атаковала находившаяся в засаде вятская рать Бахтеяра Зюзина, усиленная казаками атаманов Федора Павлова и Северги. Большую часть крымцев перебили, а 46 человек во главе с уланом Кошаком попали в плен и были казнены в Москве.¹⁶

Новое правительство, которое возглавили оглан Худай-Кул и князь Нур-Али Ширин, вынуждено было пойти на переговоры с русскими властями. 11 августа 1551 года казанские послы – князь Бибарс Растов, мулла Касим и ходжа Али-Мерден – согласились выдать хана Утемышы и «царицу» Сююн-Бике, признать присоединение к России Горной (западной) стороны Волги, запретить христианское рабство и принять ханом угодного Москве Шах-Али. 14 августа 1551 года на поле в устье р. Казанки (в 7 км от Казани) прошел курултай, на котором татарская знать и духовенство одобрили заключенный договор. 16 августа состоялся торжественный въезд нового хана в Казань. Вместе с ним «для полону и иных для управных дел» прибыли русские представители: боярин И. И. Хабаров и дьяк И. Г. Выродков, которым на следующий день передали 2700 наиболее видных пленных соотечественников.

Правление нового казанского «царя» продолжалось недолго. Обезопасить себя и немногих своих сторонников Шах-Али мог только одним способом – пополнив казанский гарнизон за счет русских войск. Несмотря на шаткость положения, хан согласился ввести в Казань лишь 300 касимовских «князей и мурз и казаков» и 200 стрельцов.¹⁷ Между тем вынужденное согласие Шах-Али выполнить ряд требований московского царя, в том числе выдать 60 тысяч русских пленных, окончательно подорвало авторитет казанского правительства.¹⁸ Отказ Москвы на просьбы Шах-Али о возвращении под власть Казани присягнувших России жителей «Горной» половины ханства вызвал еще большее недовольство татар. Хан попытался силой подавить оппозицию, но начатые им репрессии лишь усугубили ситуацию. В связи с этим в Москве, где внимательно следили за развитием событий, стали склоняться к принятию предложения, высказанного сторонниками из числа казанской знати: об удалении Шах-Али и замене его русским наместником.¹⁹ Неожиданные действия хана, узнавшего о предстоящей передаче власти прямому представителю Москвы и решившего покинуть престол, не дожидаясь официального уведомления, спутало карты сторонников такой рокировки. 6 марта 1552 года Шах-Али под предлогом поездки на рыбную ловлю покинул Казань. Захватив в качестве заложников сопровождавших его князей и мурз (всего 84 человека), хан ушел под русскую защиту в Свияжск.²⁰ Вскоре после этого в Казань были направлены московские воеводы, но вступить в город им не удалось. 9 марта 1552 года подстрекаемые князем Исламом, князем Кебеком и мурзой Аликеем Нарыковым горожане восстали. В ходе переворота к власти пришла партия сторонников

¹⁶ ПСРЛ. Т. 29. С. 63.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. с. 167; ПСРЛ. Т. 29. С. 65–66. Русское правительство настойчиво уговаривало Шах-Али укрепить «город его людьми русскими» (ПСРЛ. Т. 13. С. 173). Хан несколько увеличил численность русского гарнизона (во время последующего бегства из Казани его сопровождало 500 стрельцов (ПСРЛ. Т. 13. С. 174; ПСРЛ. Т. 29. С. 70)), но этого было явно недостаточно, чтобы держать под контролем большой город, население которого было враждебно настроено к новой власти, тесно связанной с Москвой.

¹⁸ Указанные 60 тысяч русских рабов были выданы русским воеводам в Свияжске и получили там «корм государев». Но многие бывшие пленники выходили из Казанской земли самостоятельно. Неучтенным остался «полон» вятский, пермский, устюжский, вологодский, муромский, мещерский, галицкий и костромской. – ПСРЛ. Т. 13. С. 169; ПСРЛ. Т. 29. С. 66. Тем не менее, пленные были выданы не все, о чем в сентябре 1551 года И. И. Хабаров и И. Г. Выродков сообщали в Москву.

¹⁹ Такое предложение уже в январе 1552 года было высказано казанскими послами князем Нур-Али Костровым и Алемердином-азеем

²⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 172–174; ПСРЛ. Т. 29. С. 68–70.

возобновления войны с Россией во главе с князем Чапкуном Отучевым.²¹ Новым ханом стал астраханский царевич Едигер-Мухаммед (Ядыгар-Мухаммед), войска которого начали военные действия против русских отрядов, стараясь очистить от них Горную половину ханства. В одном из боев был взят в плен и казнен казачий атаман Северга, разделивший судьбу еще 180 русских воинов, большинство из них оказалось в плену во время переворота, произошедшего в Казани 9 марта 1552 года. Москва не могла смириться с крахом планов в отношении Казани и приступила к подготовке очередного похода на татар. Немедленно возобновилась блокада русскими отрядами-заставами казанских речных путей.

Подготовка нового похода на Казань началась ранней весной 1552 года. В конце марта – апреле в Свияжск из Нижнего Новгорода отправили осадную артиллерию, боевые припасы и продовольствие. В апреле-мае для участия в походе в Москве и других городах собрали войско численностью 150 тысяч человек). К маю 1552 года полки сосредоточились в Муроме (Ертоульный полк), Кашире (Правой руки полк), Коломне (Большой полк,левой руки полк, Передовой полк). Часть собранных в Кашире, Коломне и ее окрестностях ратей, выдвинувшись к Туле, отразила нападение на русские «украины» крымских татар хана Девлет-Гирея, старавшего сорвать завоевательные замыслы московского командования.²² Татарам на 4 дня удалось приостановить выступление русской армии на Казань, которое намеренно было задержано с учетом возможного вторжения крымцев.²³

Казанский поход Ивана Грозного и взятие Казани

Поход начался 3 июля 1552 года. Войска двигались двумя колоннами. Сторожевой полк,левой руки полк и Государев полк во главе с царем шли через Владимир, Муром на реку Суру, к устью реки Алатырь, где тогда же был заложен одноименный город.²⁴ Большой полк, Правой руки полк и Передовой полк, которыми командовал князь М. И. Воротынский, двигались к Алатырю через Рязань и Мещеру. Соединение двух ратей произошло у Борончеева Городища за рекой Сурой. Проходя в среднем по 25 км в день, 13 августа русское войско достигло Свияжска, а 16 августа начало переправу через Волгу, занявшую 3 дня. 20 августа огромная армия подошла к столице Казанского ханства.

Противник успел хорошо подготовиться к новой войне и будущей осаде, укрепив расположенный на господствовавших над окружающей местностью возвышенностях город. Казанский кремль был обнесен двойной дубовой стеной, заполненной щебнем и глинистым илом, с 14 каменными башнями – «стрельницами», находившимися одна от другой на расстоянии не превышавшем двойного полета стрелы (ок. 500 м.).²⁵ Подступы к городу прикрывали русла рек Казанки – с севера и Булака – с запада. С других сторон, особенно со стороны Арского поля,

²¹ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 143–144.

²² ПСРЛ. Т. 13. С. 188–190; ПСРЛ. Т. 29. С. 83–84; Курбский А. М. История о великом князе Московском // РИБ. Т. 31. Стлб. 175–176.

²³ План кампании против Казани предусматривал, что выступившее из Москвы войско под командованием воевод Ивана Федоровича Мстиславского и Михаила Ивановича Воротынского, при котором находился и сам царь, должно было к 16 июня сосредоточиться в Коломне и там «ждати из Крыму вестей». В случае получения «полных вестей» о том, что нападения крымских татар не последует, войску следовало идти на Казань немедленно. В случае отсутствия вестей воеводам предстояло стоять со своими полками в Коломне «до Петрова дни» (29 июня), а затем уже выступать в поход на Казань. – РК 1475–1598. С. 135. Нападение Девлет-Гирея на Тулу, произошедшее 22 июня 1552 года, было быстро отбито. Уже 1 июля «воеводы к государю на Коломну с тульского дела пришли и сказали государю, что царь (Девлет-Гирей – В. В.) пошел невозвратным путем». 3 июля сосредоточенные в Коломне русские полки выступают в поход к Мурому и дальше на Казань. Таким образом, ценою поражения под Тулой Девлет-Гирею удалось задержать одну из русских армий всего на 4 дня.

²⁴ Красовский В. Э. Трехсот-пятидесятилетие города Алатыря. Симбирск, 1902. С. 3–4, 7.

²⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. СПб., 1858. С. 178; Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани в 1552 г. // Инженерный журнал. 1898. № 8. С. 1028–1030; Алишев С. Х. Историческая судьба народов Среднего Поволжья XVI–XIX вв. М., 1990. С. 49–50.

наиболее удобной для организации осадных работ, Казань окружал большой ров, достигавший 3 сажень (6,5 м.) в ширину и 7 сажень (15 м.) в глубину.²⁶ Наиболее уязвимым местом крепости являлись 11 ворот, хотя они были прикрыты башнями и дополнительными укреплениями из тарас. На городских стенах для защиты воинов от обстрела со стороны противника были устроены парапеты высотой в 140 см, над ними – деревянная кровля. Помимо внешних укреплений в самом городе была устроена внутренняя цитадель, которая находилась в северо-западной части Казани, на естественной возвышенности. Там стояли «палаты царские и мечети, зело высокие мурованные». От остального города дворец был отделен глубокими оврагами и внутрикрепостной каменной стеной.²⁷

На этот раз татары не ограничились укреплением своего главного города. В 15 верстах к северо-востоку от Казани, в верховьях реки Казанки, на Высокой горе, был сооружен острог, подступы к которому надежно прикрывали топкие болота и засеки. Острог служил оперативной базой 20-тысячной конной рати царевича Япанчи, Шунак-мурзы и арского (удмуртского) князя Евуша. Это войско готовилось совершать внезапные нападения на тылы и фланги русской армии в случае начала осады Казани. Однако достаточно продуманные меры борьбы с русскими оказались на этот раз малоэффективными, прежде всего из-за неравенства сил. 150-тысячной армии московского царя противостояло 60-тысячное татарское войско, разделенное на две части: 20-тысячный отряд Япанчи и 40-тысячный казанский гарнизон, в состав которого вошло не только все мужское население Казани, но и 5 тысяч мобилизованных восточных купцов.²⁸ Сыграло роль и использование русским командованием новейшего для того времени средства разрушения оборонительных сооружений – устройства подземных минных галерей. Опасности таких методов борьбы совсем не знали казанцы.

Сражение за Казань началось, когда русские войска приблизились к городу – татары атаковали шедший впереди армии Ертоульный полк. Момент для нападения был выбран очень удачно. Ертоул только что переправился через реку Булак и поднимался по крутому склону Арского поля, а остальные русские полки находились на другом берегу и не могли оказать немедленной помощи своему авангарду.

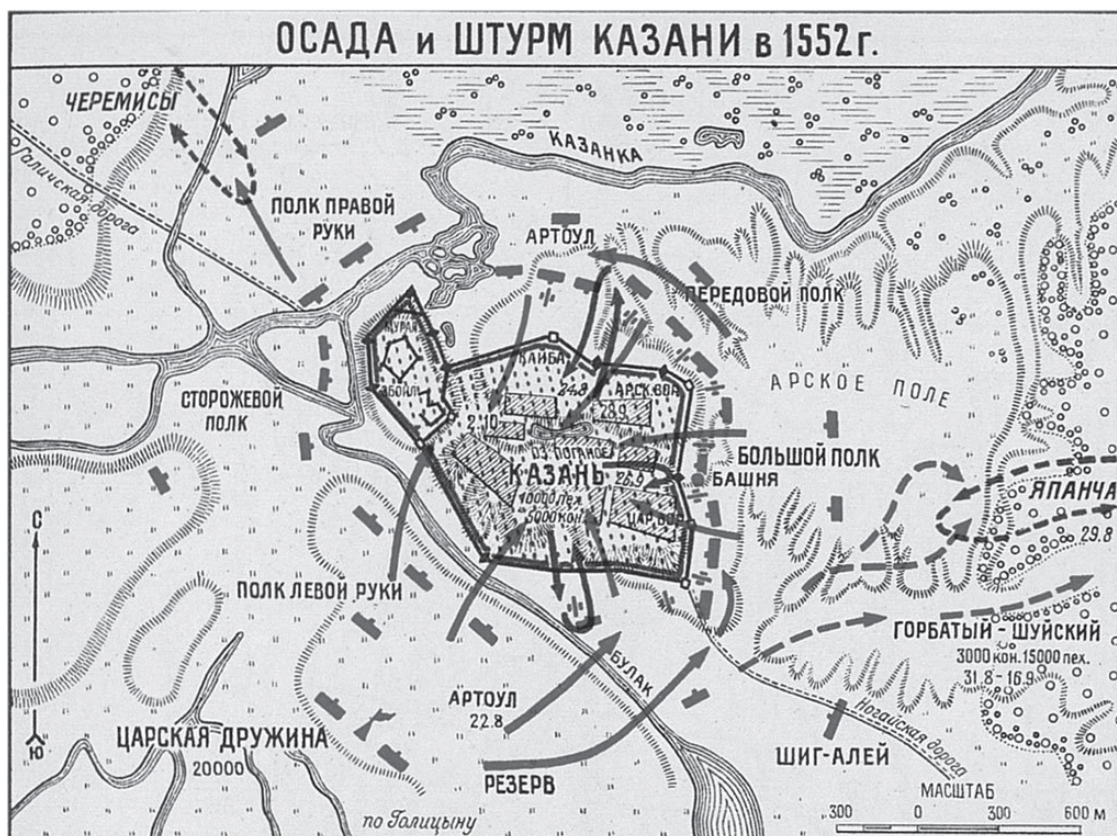
Вышедшие из крепости татарские отряды с двух сторон (от Ногайских и Царевых ворот) ударили по русскому полку.²⁹ Казанское войско насчитывало 10 тыс. пеших и 5 тыс. конных воинов. Нападающие действовали быстро и решительно и едва не добились победы. Положение спасли находившиеся при Ертоуле казаки и стрельцы. Растянувшись в линию с левой стороны двигавшегося к Казани полка, они открыли по противнику огонь из длинных пищалей. Татарские отряды смешались, тем временем к месту боя подоспели новые стрелецкие приказы, также начавшие обстреливать находившуюся в первых рядах казанского войска конницу. Не выдержав огня, конные татары обратились в бегство, смяв своих пеших воинов. Первое столкновение закончилось победой русского оружия. Вслед за Ертоулом на Арское поле вступили и другие полки.

²⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 212; На пути к регулярной армии России: От славянской дружины к постоянному войску. СПб, 2000. С. 117.

²⁷ Маслов П. Д. Русское военное искусство второй половины XVI в. Диссертация на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Харьков, 1954. С. 271.

²⁸ ПСРЛ. Т. 6. С. 307; КИ. С. 131–133; РИБ. Т. 31. Стлб. 183. В составе татарской конницы действовал небольшой 2-тысячный ногайский отряд. Накануне похода русское правительство сумело щедрыми дарами отвлечь ногайских мурз от поддержки атакованного Москвой Казанского ханства (РГАДА Ф. 127. Кн. 3. Л. 137; Кн. 4. Л. 77). Помимо этих войск на Галицкой дороге действовали разрозненные черемисские отряды, в которых А. Г. Бахтин видит третью группировку казанских войск, противостоящих московской армии. – Бахтин А. Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 127.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 204.

Осада и штурм Казани в 1552 году.

Начав осаду Казани, русские окружили крепость траншеями, окопами («закопами») и турами, а в некоторых местах и тыном.³⁰ 27 августа «повеле государь... наряд большей прикатити к турам... и начали безыпрестани по граду бити стенобитным боем и верхними пушками (мортирами – В. В.) огненными побиваху многих людей; также и стрелцы пред турами в закопах не даваше на стенах людем быти и из ворот вылазити, многих побиваша».³¹ В числе орудий, из которых велся артиллерийский обстрел города были и «великие» пушки, по обычаю того времени имевшие собственные имена: «Кольцо», «Ушатая», «Змей Сверстой», «Змей Летучий», «Соловей».

Первоначально действия русских войск под Казанью серьезно осложнялись нападениями отрядов Япанчи, совершавшимися по особому сигналу – поднятому на одной из башен Казани «хоругви большой басурманской». Первый такой налет произошел 28 августа, когда погиб один из русских воевод Т. И. Лошаков. На следующий день нападение повторилось и сопровождалось вылазкой из города.

Ущерб, наносимый ударами Япанчи, был слишком серьезен, чтобы пренебречь ответными действиями против его отрядов. Русское командование собралось на военный совет: «царь же наш со всеми сигклиты и стратилаты вниде в совет». На нем воеводы решили направить против татар войско князей А. Б. Горбатого и П. С. Серебряного, включающее 30 тыс. конных и 15 тыс. пеших воинов.³²

30 августа русские воеводы сумели притворным отступлением выманить неприятельскую конницу из лесного укрытия на Арское поле и окружили ее. Бегущих врагов преследовали

³⁰ Плетенными щитами, высотой 2,7 м. Они устанавливались в два ряда, на расстоянии ок. 2 м. Промежуток между ними засыпался землей.

³¹ ПСРЛ. Т. 29. С. 98.

³² Там же. Стлб. 187.

до р. Киндери, находящейся в 10 км. от современной Казани. После боя, по словам А. М. Курбского, на полторы мили «трупия басурманского множество лежаще». В плен попало по разным сведениям от 140 до 1000 воинов Япанчи, в основном «черемисов и чувашей». Все они были казнены перед стенами Казани.³³ Только части татарского войска, атаковавшего русские полки на Арском поле, удалось вырваться из окружения и уйти в свой острог.

6 сентября рать А. Б. Горбатого и П. С. Серебряного выступила в поход к Каме, получив приказ «жечь казанские земли и деревни их разорять до основания». Воеводы с боем взяли острог на Высокой горе и уничтожили большую часть его защитников. При штурме татарских укреплений спешили не только дети боярские, но и «головы же царева полку». В плен попало всего 200 татарских воинов, которых, по-видимому, ожидала участь чувашей и марийцев, захваченных в бою на Арском поле и казненных. После уничтожения главной базы противника войско прошло, сжигая татарские селения, более 150 верст. Дойдя до реки Камы, оно с победой вернулось к Казани. За 10 дней похода воеводы овладели 30 острогами, захватив, по одним сведениям 2 тыс., по другим – 5 тыс. пленных и множество скота, пригнанного в русский лагерь.³⁴

После разгрома войска Япанчи и отражения нападения «луговой черемисы»³⁵ осадным работам под Казанью уже ничто не могло помешать. Русские батареи приближались к стенам города, огонь их с каждым днем становился все губительнее для осажденных.

Помимо традиционных осадных средств были задействованы и не встречавшиеся ранее приспособления. Напротив Царевых ворот построили подвижную осадную башню высотой в 6 сажень (13 м), которая поднялась «выше града Казани». На ней установили 10 больших и 50 малых орудий – полуторных и затинных пищалей.

Стрельцы с высоты этого сооружения, придвинутого к стенам крепости, простреливали стены и улицы Казани, нанося защитникам города ощутимый урон. 31 августа «немчин» Розмысел³⁶ и его русские ученики, перенявшие у наставника методы «градского разорения», начали вести подкопы под крепостные стены для установки пороховых мин. Первый подкоп был подведен ими под казанский водяной тайник. 4 сентября в галерею, сделанную под Дауровой башней Казанского Кремля, заложили 11 бочек с порохом. Взрыв не только уничтожил тайный ход к воде, но и серьезно повредил городские укрепления.³⁷

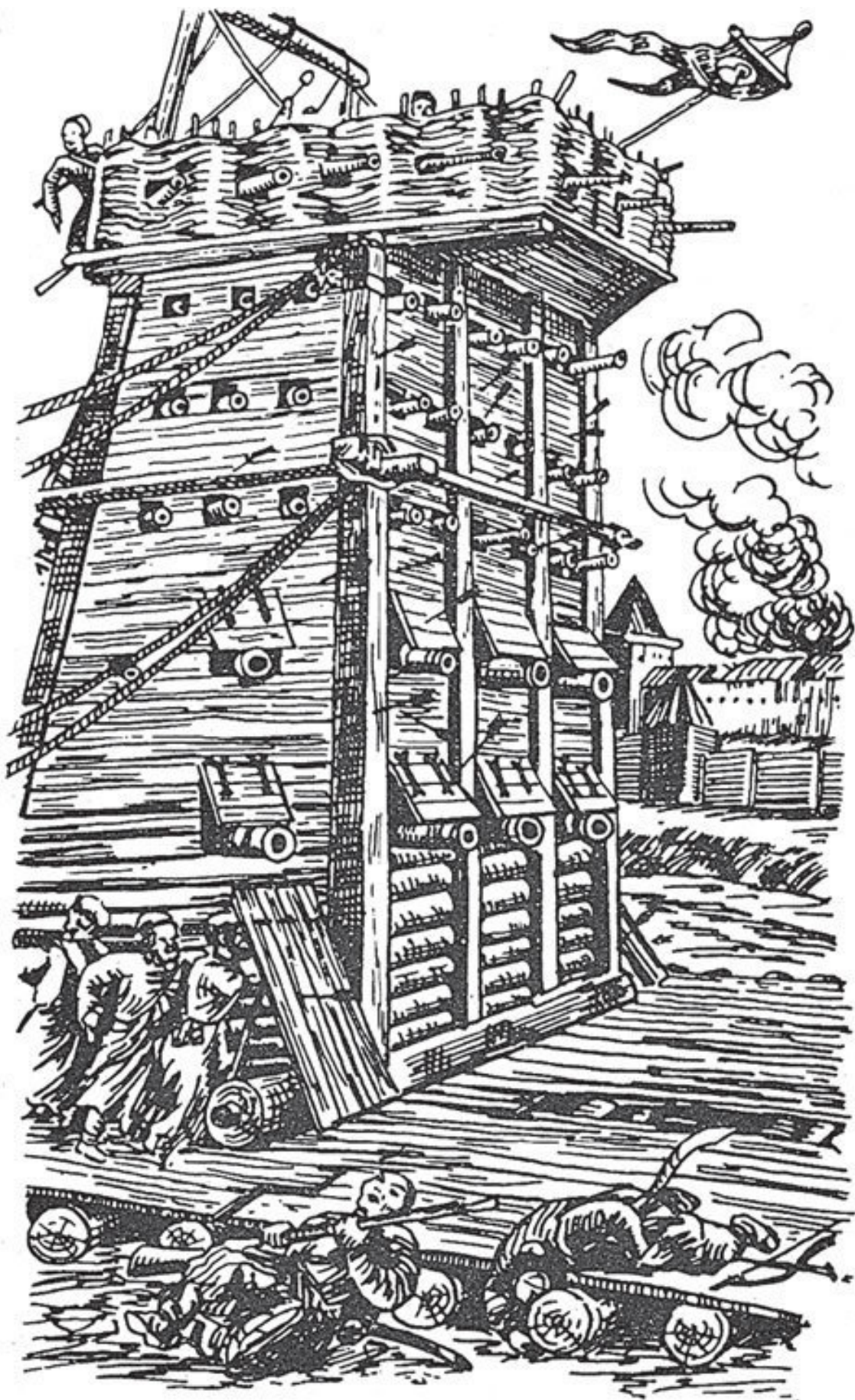
³³ ПСРЛ. Т. 6. С. 307; ПСРЛ. Т. 13. С. 208–209, 505; РК 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 425; РИБ. Т. 31. Стлб. 188. Правдоподобнее других выглядят данные Костровского летописца, сообщившего о пленении в бою на Арском поле 740 человек. – ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 208 об. По интересному сообщению А. М. Курбского, пленных, по приказу царя привязали к кольям с наружной стороны русских укреплений, после чего казанцам предложили сдаться, обещая пощаду («живот и свободу») им и пленным. В ответ на это татары «начаша стрелять с стен града, не так по нашим, яко по своим, глаголюще: Лутче <...> увидим вас мертвых от рук наших басурманских, нежели бы посекали вас кгауры необрезанные». – РИБ. Т. 31. Стлб. 189.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 208 об.; Казанская история. С. 132.; РИБ. Т. 31. Стлб. 189–190.

³⁵ Через 4 дня после возвращения рати А. Б. Горбатого со стороны Галицкой дороги на русские «станы задние» напал отряд «луговой черемисы», отогнавший часть русских табунов. В погоню за налетчиками был направлен конный отряд, настигший и разгромивший противника. – РИБ. Т. 31. Стлб. 191.

³⁶ По сохранявшемуся до XIX века в Казани преданию, «розмыслом» был англичанин Бутлер – Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани. С. 1037.

³⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 209–211; ПСРЛ. Т. 29. С. 100–102. По сообщению А. М. Курбского в этот подкоп было заложено не 11, а 20 «великих» бочек пороха. – РИБ. Т. 31. Стлб. 192. Два других, основных, подкопа делались: один – к казанской крепостной стене со стороны Поганого озера, другой – «от Булака стрелбища под левую сторону под самую стрелницу и под стену». – ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 208 об.

Осадная башня под Казанью в 1552 году.

4 сентября 1552 года новым подземным взрывом царские горокопы разрушили «Муравлевы ворота» – ворота Нур-Али. С большим трудом татары, выстроив новую линию укреплений, смогли отбить начавшуюся русскую атаку.

Эффективность таких ударов была очевидной. В борьбе за Казань русское командование решило продолжить разрушение крепостных стен подведенными под них пороховыми минами. В последних числах сентября закончилось изготовление подкопов, взрыв которых должен был стать сигналом к взятию города.

Накануне общего штурма окруженной со всех сторон Казани, 1 октября 1552 года, русское командование направило в город парламентаря – мурзу Камая – с последним предложением покориться Москве.³⁸ Оно было отвергнуто – казанцы решили защищаться до конца, ответив: «Не бьем челом! На стенах и на башне Русь, мы иную стену поставим, да все попрем или отсидимся».

На рассвете следующего дня, 2 октября, русские войска с 7 сторон начали подготовку к штурму крепости. Около 6 часов утра («на первом часу дня»)³⁹ полки были расставлены на заранее определенных местах. Сотни касимовских татар отвели на Арское поле, чтобы прикрыть тыл атакующих войск. Большие конные отряды. Большую конную рать выслали на Галицкую и Ногайскую дороги против черемисов и ногайцев, небольшие отряды которых еще действовали в окрестностях Казани.

Сигналом к штурму послужили взрывы двух мин, подведенных под стены города при помощи подкопов. В горнах (подземных выработках, где размещаются заряды) заложили 48 бочек «зелья» – около 240 пудов пороха, а затем подорвали их с помощью свечей, догоревших и воспламенивших ведущие к минам пороховые дорожки.⁴⁰ Взрывы прогремели ровно в 7 часов утра.

Царь Иван IV, присутствовавший на торжественной литургии в походной церкви, услышав два страшных взрыва, прогремевших с интервалом в 1 минуту, вышел из шатра и увидел летящие в разные стороны остатки крепостных укреплений. Взорванными оказались участки стен между Аталыковыми воротами и Безымянной башней, между Царевыми и Арскими воротами. Крепостные стены со стороны Арского поля были почти полностью разрушены, и русские отряды ворвались в крепость. В первом эшелоне атакующих шла пехота – 45 тысяч стрельцов, казаков и «боярских людей».⁴¹

Колонны штурмующих сравнительно легко проникли в город, но основная битва разгорелась на кривых улочках татарской столицы. Казанцы отказывались сдаваться и бились насмерть. Одними из наиболее прочных очагов обороны стали главная казанская мечеть на Тезицком овраге и царский дворец, который, по словам А. М. Курского, «бо бе зело кре-

³⁸ Русское командование 7 раз обращалось к казанцам с предложением сдаться. Известен случай, когда в очередных переговорах принимал участие сам царь, переодетый в доспехи простого воина, чтобы не быть узнанным. – ПСРЛ. Т. 13. С. 214, 503; Казанская история. С. 145.

³⁹ Каменцева Е. И. Хронология. М. 1967. Таблица 13. С. 106.

⁴⁰ РИБ. Т. 31. Стлб. 194. Назначенное время штурма, по одной версии, пришлось перенести якобы из-за обнаружения противником места подкопа. В ходе установки в них пороховых фугасов казанцы догадались о приготовлениях к взрыву городских укреплений. Князь М. И. Воротынский сообщил об этом царю («И прислал к государю князь Михайло Воротынской «Размысл деи зелие под город подставил, а з города его видели, и невозможно деи до третьего часу (8 час. утра) мешкати»), который приказал немедленно взрывать заряды. – ПСРЛ. Т. 13. С. 215; ПСРЛ. Т. 29. С. 105. Но по версии Костровского летописца, ценного многими уникальными сведениями, подготовка к взрыву и не скрывалась: «И повеле царь Иван Васильевич Розмыслу немчину в подкопах под градные стены и под стрелницы многие бочки з зелием подкатити. И свечи с огнем на них поставити. И повеле государь всему воиску бити по большим набатом и по накрамом и во все ратные трубы. И повеле государь всем воеводам, со всеми полки, Ертоулу, и Передовому полку, и Левои и Правои руки полкам, и Большему полку, и Сторожевому, и пешим стрелцом, и казаком коемуждо где указано стоять и приступать со всех стран». – ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 209 об. Еще до взрыва мин в подкопах город начала обстреливать русская осадная артиллерия.

⁴¹ ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 209 об.

пок, между полат и мечетей каменных, оплотом великим обтечен».⁴² Поначалу все попытки штурмующих прорываться за Тезицкий овраг, отделявший внутреннюю цитадель от городских кварталов, заканчивались неудачей. Русскому командованию пришлось вводить в бой свежие резервы, прибытие которых решило исход битвы за Казань. Прорваться удалось именно у здания мечети. Все защитники ее во главе с верховным сеидом Кол-Шерифом погибли.⁴³ Последний бой произошел на площади перед ханским дворцом, где собралось около 6 тыс. татарских воинов.

В плен были захвачены казанский хан Едигер-Мухаммед, два его молочных брата и князь Зениет.⁴⁴ Других пленных не брали. От русской сабли и бердыша спаслись немногие воины, бросившиеся со стен и бежавшие под обстрелом русской артиллерии. Но лишь некоторым из них удалось выжить, перейдя мелководную речку Казанку и достигнув лесов на Галицкой дороге. Посланная с большим опозданием погоня настигла и уничтожила почти всех последних защитников Казани.⁴⁵

Во время штурма погибло до 20 тыс. татар, всех прочих, как отметил автор одной из псковских летописей, победители «расплениша». По окончании уличных боев пленные были немедленно выведены из Казани. В городе вспыхнули пожары, угрожавшие ему окончательным уничтожением.

После подавления последних очагов сопротивления в Казань через ворота Нур-Али вступил царь Иван Васильевич. Он осмотрел ханский дворец и мечети, распорядился потушить пожары и «взял на себя» пленного Едигер-Мухаммеда, захваченные знамена, пушки и оставшиеся в городе пороховые запасы, «а иного ничего не велел имати».⁴⁶ Все остальные ханское достояние, равно как и уцелевшее имущество казанцев, досталось рядовым русским ратникам. По благосклонному соизволению царя воевода М. И. Воротынский водрузил на Царских воротах православный крест. 12 октября 1552 года Иван IV покинул завоеванный город, оставив наместником князя А. Б. Горбатого, в подчинении которого находились воеводы В. С. Серебряный, А. Д. Плещеев, Ф. П. Головин, И. Я. Чеботов и дьяк И. Бессонов.⁴⁷

⁴² РИБ. Т. 31. Стлб. 195.

⁴³ Там же. Стлб. 198–199.

⁴⁴ ОР РГБ. Ф. 310. № 1110. Л. 211 об. В момент пленения хану Едигеру-Мухаммеду было около 30 лет. Он являлся потомком последнего правителя Орды Ахмед-хана. Отец Едигера-Мухаммеда, астраханский хан Касим, был убит в 1532 году, во время нападения на свое государство черкесского войска. В 1542 году Едигер-Мухаммед выехал на службу в Россию, прожил там 8 лет, участвовал в походе 1550 года на Казань, но вскоре после этого бежал в Ногайскую Орду. После переворота 1552 года стал казанским ханом, но во время взятия Казани русскими войсками попал в плен. Вскоре Едигер-Мухаммед был крещен (26 февраля 1553 года), получив в православном крещении имя Симеон, и женился на Марии Андреевне Клеопиной-Кутузовой (в ноябре 1553 года). В 1562/1563 годах принимал участие в зимнем Полоцком походе русских войск. Умер «царь» Симеон Касаевич 26 августа 1565 года, был похоронен в кремлевском Чудовом монастыре – РК 1475–1598 гг. С. 140, 156, 197. ПСРЛ. Т. 13. 229–230; 398.

⁴⁵ РИБ. Т. 31. Стлб. 201.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 188.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 218; ПСРЛ. Т. 29. С. 108; Худяков М. Г. Указ. соч. С. 154; РК 1475–1598 гг. С. 138.

Коровин П. И. Взятие Казани Иоанном Грозным. Кон. XIX – нач. XX в.

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя».

Покорение давнего врага Руси – Казанского ханства – стало событием огромного значения, нашедшим отражение и в русской культуре. Помимо знаменитого Покровского собора –

храма-памятника этой победе, о знаменательном деянии Ивана Грозного напоминает и икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (позднее и более распространенное название – «Церковь воинствующая»).⁴⁸

На иконе изображен исход народа Божьего из града обреченного и горящего (Казань) в новый, Небесный, Иерусалим. Им, в данном случае, представлена Москва. Путников встречает Богородица с Младенцем Иисусом, восседающим на ее коленях. Все едущие и идущие в расположенный в левой части иконы Град Небесный вооружены – это конные и пешие воины, разделенные на три ряда. Во главе всех рядов помещен архистратиг небесных сил – архангел Михаил. Апокалиптические мотивы, безусловно, накладываются на исторические – поход русского войска на Казань в 1552 году. В центре иконы изображен сам государь Иван Грозный в окружении святых, помогавших ему в праведном деле. Есть предположение, что автором иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» был протопоп Благовещенского собора Андрей, царский духовник, будущий митрополит Афанасий.

Астраханское взятие

После покорения в 1552 году Казанского юрта возникли благоприятные условия для усиления русского влияния и на сопредельных территориях, прежде всего – в низовьях Волги, где находилось Астраханское ханство. Оно возникло в начале XVI века после окончательного разгрома войском крымского хана Менгли-Гирея Большой Орды (1502 год). Столицей ханства являлся город Хаджи-Тархан (Астрахань). Пользуясь исключительно благоприятным расположением своих владений в дельте Волги, астраханские ханы жестко контролировали торговлю Руси и Казани со странами Востока. Вплоть до завоевания Россией здесь сохранялось рабство и работорговля. Астраханские воины не раз участвовали в походах Крымской и других татарских орд на русские земли. После этих набегов на рынках Хаджи-Тархана продавали захваченных невольников. Однако отношения правивших здесь ханов с Бахчисараем были сложными. Гиреи не раз пытались захватить Нижнее Поволжье. Астраханцы же участвовали в опустошительных ногайских рейдах за Перекоп, разоряя владения властителей Крыма.

В конце 1549 или начале 1550 года служившие Ивану IV казаки первый раз захватили Хаджи-Тархан. Об этом в 1551 году написал московский посол в Ногайской Орде Петр Тургенев: «Да присылал, государь, турецкой царь к мирзе посла своего, Чевушем зовут, сее весны. А сказывают, государь, с тем присылал: в наших, деи, в бусурманских книгах пишется, что те лета пришли, что русского царя Ивана лета пришли, рука ево над бусурманы высока. Уже, деи, и мне от нево обида великая. Поле, деи, все да реки у меня поотымал, да и Дон у меня отнел, да и Озов город упуст у меня доспел, поотымал всю волю. В Азове казаки ево с Озова оброк емлют и воды из Дону пит не дадут... Да ево же, деи казаки Астарахан взяли и какую грубость учинили. Да царя же, деи, Ивана казаки у вас Волги оба берега отняли и волю у вас отняли, и ваши улусы воюют, да у вас же, деи, пришед городетцкие казаки в улусы ваши, воевали, да Дервиша царя Астараханского полонили. И то, деи, вам не соромоту ли учинили, как, деи, за то стать не умеете».⁴⁹

Взятый в плен хан Дервиш-Али бен Шейх-Хайдар (Дербыш), приведенный в Москву, был принят русским царем ласково. Пленному чингизиду Иван Грозный пожаловал в держание город Звенигород.

⁴⁸ В настоящее время икона находится в экспозиции Государственной Третьяковской галереи. Написана она была для Успенского собора Московского Кремля и помещена у южных врат рядом с царским молебным местом. Во время богослужений икону видел молящийся Иван Грозный. Она напоминала царю и о прежней великой победе (взятии – Казани), и о его прямой обязанности и дальше защищать интересы православия во всем мире.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 127. Кн. 4. Л. 39–40.

После этого события изменившейся на Нижней Волге политической ситуацией сумел воспользоваться главный противник плененного хана – царевич Ямгурчи (Емгурчей), пребывавший тогда у черкесов. Осенью 1551 года к Ивану Грозному прибыло его посольство, которое возглавлял Ишим-князь. Послы от имени хана униженно просили московского царя посадить Ямгурчи в Астрахани в качестве своего вассала.⁵⁰

В связи с этим следует отметить, что автором специального исследования об Астраханском ханстве, И. В. Зайцевым, были приведены убедительные доказательства того, что Хаджи-Тархан вскоре после русского взятия был дан во владение некоему хану, имя которого не установлено. «При этом, – пишет исследователь, – победители как-то оформили... обязательства [этого хана], в результате чего Астрахань стала рассматриваться в Москве как владение с правами, близкими к вассальным». Исходя из этого, Зайцев предполагает, что «именно поэтому Ямгурчи в 1551 г. просил Москву о протекторате».⁵¹ С данным утверждением следует согласиться, отметив только, что вполне логичные предположения автора не согласуются с его же (приведенным выше) заявлением о «грабительском набеге казаков» на Хаджи-Тархан в конце 1549 или начале 1550 года. Оформление победителями неких обязательств и передача власти какому-то хану допустимы только в том случае, если поход осуществлялся под началом государевых воевод и от имени царя московского. Это, по-видимому, и имело место в данном случае.

* * *

После постройки в казанских владениях крепости Свияжск (24 мая 1551 года) и вынужденного согласия казанских беков принять вассальную зависимость от Московского государства, стремление нового астраханского хана Ямгурчи укрепить союз и дружбу с Иваном IV упрочилось, но ненадолго. Уже в следующем 1552 году (видимо, после изгнания про-русски настроенного хана Шах-Али из Казани) последовал разрыв: Ямгурчи, нарушив договор с московским государем, оскорбил русского посла Севастьяна Авраамова. Хан выслал доверенного слугу московского государя на каспийские острова в дельте Волги и ограбил посольство. С этого момента союзником астраханского хана становится враждебное Москве Крымское ханство. Неудивительно, что в том же 1552 году Девлет-Гирей прислал Ямгурчи 13 пушек. В Москву этим ханом было направлено требование выплаты больших, чем прежде, поминков, в Крыму расценивавшихся как дань.⁵²

Встревоженный наметившимся крымско-астраханским союзом, один из самых влиятельных мирз Ногайской Орды – Исмаил – отправил послов в Москву. Его люди оказались там уже в 1553 году. Они предложили Ивану IV свергнуть Ямгурчи и посадить на ханский престол «царя» Дервиш-Али (Дербыша), в 1537–1539 и в 1549–1550 годах уже занимавшего астраханский престол. Видимо, свою роль сыграли и расчеты на родственную близость: новый претендент был «сестричем» (сыном сестры, племянником по сестре) мирзы Исмаила. После пленения казаками Дервиш-Али сначала недолго жил в России, в Звенигороде, но потом был отдан мирзе Белек-Булату. Теперь же его срочно вызвали в Москву и поставили во главе собранной походной рати.

⁵⁰ Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 143–144. Автор ошибается, полагая, что взятие Хаджи-Тархана «не было спланировано московским правительством, а являлось грабительским набегом казаков, считавшимися московскими и формально подчинявшимися Москве, но в действительности не подконтрольными ей». Упомянутые в документе городецкие казаки были московскими служилыми людьми и в дальний поход на Нижнюю Волгу могли выступить только по приказу государя. Да и пленение хана и его последующую доставку на Русь можно объяснить, только рассматривая операцию по захвату Астрахани как согласованный шаг с другими действиями русских войск, прежде всего – с Казанским походом 1549/1550 годов.

⁵¹ Зайцев И. В. Указ. соч. С. 145.

⁵² ПСРЛ. Т. 13. М., 2000, С. 241.

Ранней весной 1554 года в поход к Астрахани выступило 30-тысячное русское войско Дервиш-Али и князя Юрия Ивановича Шемякина Пронского.⁵³ Большим полком командовали сам Шемякин и Михаил Петрович Головин, Передовым – постельничий Игнатий Михайлович Вишняков и Ширяй Васильевич Кобяков, Сторожевым – Степан Григорьевич Сидоров и князь Андрей Григорьевич Булгак Барятинский. Отдельным полком шли вятчане с князем Александром Ивановичем Святыней Вяземским и казаки, отданные под начало воеводы Данилы Чулкова.

29 июня московские отряды, придя на Переволоку, находящуюся между Доном и Волгой, выслали вперед отряд под командованием Александра Святыни Вяземского и Данилы Чулкова. Выше Черного острова он столкнулся с астраханским отрядом Салмана (Сакмака), шедшим в «ушкулах проводывати про рать царя и великого князя». Атаковав противника, русские воины разбили его «на голову; и не утек у тех ни один человек, а самого Сакмака жива взяли и иных многих».

Захваченные в сражении у Черного острова пленные, приведенные к князю Шемякину, рассказали, что «Емгурчей царь стоит ниже города Азсторохани пять верст, а в городе, сказали, люди немногие, а все люди сидят по островам». Получив точные сведения о расположении противника, Передовой полк, усиленный отрядами князя Д. В. Гундорова, князя Т. М. Кропоткина и Г. В. Желобова-Пушечникова, выступил на «царев стан», а главные русские воеводы поспешили к оставленной Ямгурчи столице ханства.⁵⁴

2 июля 1554 года войско князя Шемякина подошло к Хаджи-Тархану, защищать который было некому: в городе оставались «люди немногие». Русские отряды высадились выше и ниже крепости и взяли ее в плотное кольцо. Удержаться в плохо укрепленном городе, окруженном лишь камышовым плетнем, засыпанном землей, было невозможно. «И азстороханцы из города побежали, и всесилного Бога помощи, и пречистыя его Богоматери и великих чудотворцев молением, и царя благочестивого и великого князя Ивана Васильевича вся Руси благородством и твердым с крепостию разума его науком и его царским счастьем, воеводы его князь Юрьи Иванович Проньской с товарищи Астороханское царство и город взяли, и людей пеших поугоняли и многих побили, а иных живых поймали».⁵⁵ Не менее успешно действовали воеводы, посланные на «царев стан», находившийся на острове в одном из рукавов дельты Волги (по-видимому, на Царевой протоке). Впрочем, сопротивления русским войскам оказано не было. По словам летописца, «царь того дни перед ними побежал на конех, уведав про рать на Асторохань». Ямгурчи с 20 слугами бежал в Азов, где принял покровительство турецкого султана. Попытка вывезти из обреченного города военное снаряжение не удалась – казаки атамана Федора Павлова захватили «ушкул», на котором были обнаружены «набаты (сигнальные барабаны. – В. В.) царевы и пищажи».

Новым астраханским ханом, как и предполагали в Москве, стал Дервиш-Али. Власть его первоначально признали 500 князей и мурз и 7000 «черных людей», оставшихся на своих кочевьях. Вскоре обратно вернулся «большой человек» Енгуват-азей, «а с ним многы моллы и азеи и всяких 3000 человек, и правду царю и великому князю и царю Дербышу учинили». Новый хан выполнил главное требование Москвы и освободил русских пленников, пребывавших в рабстве у астраханских татар. Он также обязался ежегодно выплачивать московскому царю дань: 40 тысяч алтын (1200 рублей серебром) и 3 тысячи «рыб» – осетров в сажень.

⁵³ В 1552 году, во время похода на Казань, князь Ю. И. Пронский был одним из воевод Ертоульного полка. Андрей Курбский писал о нем, что «княжато Пронский Юрий, юноша zelo храбрый». Отвага этого воеводы была замечена и царем, давшим ему в 1554 году самостоятельное и ответственное поручение.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 241–242; Верейн Л. Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958. С. 20.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 242.

Через месяц русские полки ушли из Астрахани, оставив в городе отряд под командованием воеводы Петра Дмитриевича Тургенева – наместника при Дервише-Али.⁵⁶ Видимо, с этим обстоятельством связаны перемены и в Ногайской Орде, где в феврале 1555 года союзник Москвы, мирза Исмаил, разгромил отряды своего брата, бия Юсуфа, враждовавшего с русским царем. Юсуф погиб в сражении, а Исмаил стал новым ногайским бием. Весной 1555 года хан Ямгурчи, заручившись поддержкой Крыма и Турции, предпринял попытку вернуть престол, дважды нападая на Астрахань. В его войске были не только астраханские и ногайские мурзы, но и турецкие янычары. В апреле 1555 года, во время первого приступа, русским стрельцам и казакам удалось отразить нападение, обратив противника в бегство. В погоню за Ямгурчи ходил сын Дервиша-Али – «царевич» Джан-Тимур (Ентимир), 13 апреля 1555 года известивший об этом русские власти. В мае произошло новое нападение Ямгурчи. Подробные сведения о нем сохранились в сообщении в Москву воеводы Тургенева. На этот раз события приняли неожиданный поворот. Дервиш-Али смог договориться с находившимися в войске противника ногайскими мирзами, сыновьями бывшего бия Юсуфа – Юнусом, Илем (Элем) и Ибрагимом. Они помогли хану разбить отряды Ямгурчи. В благодарность за эту помощь Дервиш-Али «перевез» мятежных ногайцев через Волгу, где «Юсуфовы дети» начали военные действия против союзника Москвы, своего дяди – ногайского бия (князя) Исмаила. На помощь Петру Тургеневу был отправлен отряд стрелецкого головы Григория Кафтырева и казачьего атамана Федора Павлова, которые встретили астраханского воеводу на Волге, по дороге к Москве. Тургенев сообщил Кафтыреву, что Дервиш-Али его «отпустил» от себя и ищет поддержки у крымского хана Девлет-Гирея. Пospешив в Астрахань, Кафтырев нашел город покинутым жителями. Он сумел переслать хану известие о готовности восстановить добрососедские отношения между Москвой и Астраханью и частичном удовлетворении его просьб московским царем. Дервиш-Али решил мириться. На это решение правителя Хаджи-Тархана, несомненно, повлияла и неудачная для крымцев попытка нападения на Русь – по итогам битвы на Судьбищах 3–4 июля 1555 года Девлет-Гирею пришлось бежать в свои улусы.⁵⁷ После нормализации русско-астраханских отношений жители вернулись в свой покинутый город, но в марте следующего 1556 года ногайский князь Исмаил известил московское правительство, что Дервиш-Али окончательно изменил России.

Действительно, подстрекаемый новыми союзниками из числа ногайских «Юсуфовых детей» и астраханскими советниками, хан напал на стоявший в Астрахани русский отряд Леонтия Мансурова и вынудил его покинуть территорию ханства.⁵⁸ Опасаясь ответных действий со стороны Москвы, Дервиш-Али тогда же обратился за помощью к хану Девлет-Гирею, поспешно приславшему в Хаджи-Тархан небольшой отряд (700 крымских татар, 300 янычар) под началом Атман-Дувана.⁵⁹ Этих сил оказалось недостаточно, чтобы успешно противостоять русскому войску, в которое входили стрелецкие приказы Ивана Черемесина и Тимофея Пухова-Тетерина, вятская рать воеводы Федора Писемского и отряды казаков Михаила Колупаева и волжского атамана Ляпуна Филимонова. Казачий отряд Филимонова, отправленный в поход еще зимой на лыжах, первым подошел к Хаджи-Тархану. Несмотря на то, что у него было всего 500 казаков, Филимонов сумел ворваться в город и нанести тяжелое поражение астраханскому войску. Дервиш-Али бежал, рассчитывая на поддержку союзных ему ногайских мирз. Но «Юсуфовы дети» договорились с дядей Исмаилом и, повинившись перед русскими воево-

⁵⁶ РК 1475–1598 гг. М., 1966. С. 144.

⁵⁷ Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 43–50. Автор полагает, что в числе целей похода крымского хана Девлет-Гирея была попытка поддержать астраханского хана и крымскую партию в Ногайской Орде. – Там же. С. 52.

⁵⁸ Городок, где держался Л. Мансуров, был подожжен с помощью подвезенной нефти. Уйти на кораблях не удалось – они оказались «просечены» ногаями. Все же Мансуров смог всего с 7 оставшимися людьми уйти на плоту в Верхний острог, где были основные силы его отряда. – Зайцев И. В. Указ. соч. С. 167.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 20. М., 2004. С. 575

дами, напали на Дервиш-Али. В бою он потерял многих людей и все крымские пушки. Тогда с остатками войска последний астраханский хан бежал к турецкому Азову. После этой победы Астраханское ханство было ликвидировано, а земли в дельте Волги вошли в состав Российского государства. Лаконично, но точно итог закончившейся войны подвел Сергей Михайлович Соловьев, написавший: «Так устья Волги окончательно закрепились за Москвой».⁶⁰

Закономерно, что вскоре после этого, в 1557 году, вассальную зависимость от Москвы признал ногайский бий Исмаил.

Состоявшееся присоединение к Московскому государству Казанской земли (1552), Астраханского ханства (1556) и Ногайской орды (1557) все же не означало полного покорения Среднего и Нижнего Поволжья. Мятежи в этом, тогда еще беспокойном, регионе продолжались всю вторую половину XVI века, отвлекая русские вооруженные силы, крайне необходимые на других рубежах.

⁶⁰ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. III. М., 1989. С. 473

Глава 2. Русско-шведская война 1554–1557 гг

Король Швеции Густав I Ваза, пришедший к власти в 1523 году, в конце 40-х – начале 50-х годов XVI века взял курс на военную конфронтацию с Россией. С одной стороны, к этому его побуждало стремление после выхода из Кальмарской унии и восстановления независимости Швеции округлить свои владения за счет восточного соседа.⁶¹ В 1555 году, когда уже вовсю шло военное противоборство с Русским государством, шведские послы указывали ливонцам, что «вполне спокойными соседние державы могли считать себя только в том случае, если московские владения будут совершенно отрезаны от моря».⁶² С другой стороны, эта война, как указывали еще В. Н. Татищев и С. М. Соловьев, велась за «имя» шведского короля.⁶³ Густав Ваза, первый король независимого Шведского государства, по мнению царя Ивана Грозного, стоял значительно ниже него. Как и прежде, в Москве шведского короля по статусу приравнивали к новгородскому наместнику, а никак не царю. Вследствие этого все дипломатическое взаимодействие с династией Ваз с русской стороны шло лишь через наместников Великого Новгорода. Шведский монарх справедливо полагал, что такая ситуация сказывается на международном престиже страны и собирался исправить положение дел, вынудив московского царя считаться с собой.

Приняв решение развязать войну с Русским государством, Густав I Ваза начал искать союзников. Однако его попытки организовать антимосковскую коалицию с участием Швеции, Ливонского ордена, Дании и Литвы провалились.⁶⁴ По интересному сообщению Б. Рюссова, власти Ордена подталкивали шведского короля к войне с Московским государством, обещав ему помощь и содействие, но затем отказались от своих обязательств: «В 1554 году Беренда Шмертена, орденсфохта и владельца Виттенштейна (Вейсенштейна – В. В.) послали к Густаву, королю шведскому просить короля начать серьезную войну с москвитями. То же самое хотел сделать и магистр ливонский. Когда же в 1555 г. король шведский начал войну с москвитями, и был уверен, что магистр по обещанию также поможет ему против русских, то магистр и не подумал идти на войну».⁶⁵ Несмотря на то, что к началу войны Швеция оказалась в полной изоляции, она все же выступила против Московского государства. В 1554 году «немецкие люди» начали нападать на порубежные места, вызвав протест русских властей. Позднее царь упрекал короля Густава в том, что его «люди, перелезчи за старой рубеж за Саю реку и за Сестрею реку и за иные записные рубежи в перемирных грамотах, земли пашут, и сена косят, и рыбы ловят, а людей наших бьют и грабят, а называют наши земли твоими землями, а рубеж называют в наших погостех, речку Руеть Саею рекою <...> А Мурманской наш данщик Васюлко Конин нам бил челом, что твои люди Нарбатские земли сына его до смерти убили и дань нашу взяли с дватцати погостов и вперед нашим данным людям наши дани давати не велят... А игумен наш Святого Чюдотворца Николы, что на Печенге против Варгана и тот нам бил челом, что твои подвластные люди на него ся хвалят убивством и хотят монастырь наш разорити».⁶⁶

Полный разрыв отношений между двумя странами связан с задержанием в Выборге и арестом в Стокгольме русских купцов и «земца» Никиты Кузьмина – посланника новгород-

⁶¹ Шаскольский И. П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.;Л., 1964. С. 6.

⁶² Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. I. Борьба из-за Ливонии. СПб., 1893. С. 18–19.

⁶³ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Т. 6. М.-Л., 1966. С. 248–251; Соловьев С. М. Сочинения. Кн. III. Т. 5–6. С. 660.

⁶⁴ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. С. 18; Новицкий Г. А. Русско-шведские отношения в середине XVI в. и война 1554–1557 гг. // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. 1956. № 2. С. 52.

⁶⁵ Прибалтийский сборник. Т. 2. С. 342.

⁶⁶ Сб. РИО Т. 129. СПб., 1910. № 1. С. 18.

ского наместника, князя Д. Ф. Палецкого, отправленного в Швецию с жалобами на участвовавшие нападения «немецких людей». Перешедшие границу шведские отряды начали «нашим порубежным людям многие насилства учали делати розбой и татбами и бои и грабежи, и многие села и деревни и хлебы пожгли и многих людей до смерти побили, и через Саю реку и через Сестрею реку и через иные старинные рубежи, которые писаны во княж Юрьеве грамоте и во княж Магнушеве грамоте,⁶⁷ через те все старинные рубежи перелезчи в наши во многие земли и в воды вступались, а называли те наши земли и воды твоими землями».⁶⁸ Сообщивший о произошедшем в Москву Д. Ф. Палецкий в январе 1555 года получил царскую грамоту, содержащую повеление направить за рубеж, в Выборский уезд войска, усилив их земцами и «обидными людьми», «а велети им над немцы учинити по тому ж, како они над нашими людьми чинили, а за грабежи бы свои взяли гораздо, вдвое и втрое».⁶⁹ Однако противник ожидал ответных действий с русской стороны и сумел подготовиться к отражению нападения. В боях на границе шведы разбили отряд Ивана Бибикова, в который входили, как того потребовал царь, преимущественно местные ополченцы – «земцы и черные люди».⁷⁰ Несмотря на эту победу, начинать широкомасштабные военные действия противник не спешил, сосредоточивая силы в г. Або (Турку). Только в конце лета – начале осени 1555 года части армии и флота под командованием адмирала Якоба Багге выступили в поход. Шведы намеревались, воспользовавшись внезапностью нападения, захватить русскую крепость Орешек, развернув затем наступление на новгородском направлении.⁷¹

Однако начатая шведами подготовка к нападению на Орешек не осталась незамеченной русскими воеводами. Еще 14 августа 1555 года новгородский наместник, князь Палецкий, сообщил царю, что «збираются свийского короля немецкие люди в Выборе, а хотят быти на царевы и великого князя украины». На русско-шведскую границу немедленно двинулись крупные силы. К Орешку выступило войско князя А. И. Ногтева и П. П. Головина. Большая часть этой рати должна была встать в Кипенском погосте, а отдельный отряд под командованием Головина предназначался для усиления гарнизона Орешка. Рать во главе с З. И. Очиным-Плещеевым направили к Кореле. Новгородское ополчение, которым командовал сам князь Палецкий, должно было стоять на левом берегу Невы, прикрывая подступы к городу от возможного нападения шведских отрядов.⁷²

Вскоре начались военные действия. Русские войска успели усилить гарнизон Орешка, перебросив туда значительные подкрепления. В источниках сохранилось упоминание о присутствии в крепости во время осады воеводы «Петра Петрова» – несомненно, П. П. Головина, направленного туда из состава Большого полка А. И. Ногтева.⁷³ В сентябре 1555 года шведские

⁶⁷ Т.е. в Ореховском (Нотебургском) мирном договоре, заключенном 12 августа 1323 года шведским королем Магнусом VII Эрикссоном и находившимся тогда в Великом Новгороде московским князем Юрием Даниловичем.

⁶⁸ Сб. РИО. Т. 129. № 1. С. 18.

⁶⁹ Материалы по истории Карелии XII–XVI в. Петрозаводск, 1941. № 74. С. 175.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 260. В царской записи, отправленной в Швецию с К. Кнутсоном, содержится интересная информация о посылке отряда И. Бибикова: «И наши люди порубежные били челом боярину и наместнику (кн. Д. Ф. Палецкому. – В. В.), <...> что им того насилья терпети не мочно, многих у них людей твои (шведского короля. – В. В.) побили и животы у них поимали и хлебы, и села, и деревни пожгли твоим веленьем... и им от твоих людей грабежу ести нечего и князь Дмитрий бы им ослободил хлеба взяти. И боярин наш и наместник князь Дмитрий Федорович послал с ними Ивашка Бибикова и иных неслужилых земцов, а велел им хлеба взяти. И твои люди тех сельских людей побили и поруганье над ними великое учинили. – Сб. РИО. Т. 129. № 1. С. 19.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 260.

⁷² РК 1475–1598 гг. С. 152–153.

⁷³ После отступления шведов от Орешка и соединения русских полков, «Петр Петров» стал вторым воеводой Большого полка (ПСРЛ. Т. 13. С. 260). Именно так предписывалось в полученном князем А. И. Ногтевым наказе: «А нечто придут немецкие люди, и воеводам быти по полком: «В Большом полку воеводы кн. Ондрей Иванович Нохтев да Петр Петрович Головин. В Передовом полку с Новагорода дворецкой и воевода Семен Васильевич Шереметев. В Сторожевом полку воевода Захарья Иванович Плещеев. – РК 1475–1598 гг. С. 153. Г. А. Новицкий, к сожалению, не увидел этого тождества и посчитал «П. Петрова» и П. П. Головина разными воеводами, действующими в совершенно разных местах. – Новицкий Г. А. Указ.

войска, поддерживаемые флотом, начали осаду Орешка: «пришед Яков (адмирал Яков Багге. – В. В.) от Выбора сухим путем на конех, и пешие с ним люди были многие, а в бусех с моря Невою пришли в то же время с нарядом многие же люди к Орешку же; и по городу из наряду били, и землю воевал, а стоял под городом три недели; а в городе был тогда Петр Петров». ⁷⁴ Другие неприятельские отряды «приходили х Кореле и многие села и деревни жгли и людей многих до смерти побили, а иных в полон имали». Один из них, пытавшийся переправиться через Неву «на Ноугородскую сторону», был разбит Сторожевым полком С. В. Шереметева. ⁷⁵

Начавшееся в октябре контрнаступление войска кн. Ногтева и Плещеева, к которому присоединилась часть новгородского гарнизона под командованием Шереметева, вынудила шведское командование снять осаду Орешка и отойти к своей границе. ⁷⁶ Во время преследования отступающего противника русские «загоны» смогли захватить неприятельский корабль: «И воеводы на них приходили, князь Андрей да Захарьи, в загонех у них людей побивали да взяли у них бусу одну, – на ней было полтора человека да четыре пушки, и людей всех побили и поймали, а не утек у них никто ис той бусы». Вблизи рубежа произошло столкновение шведских арьсгардов и русского Передового полка, закончившееся неудачно для русских. Московским и новгородским воинам пришлось отступить, так как «не в меру были им [немцы] люди». Однако число погибших в этом бою было невелико. Как отмечено в летописи, «на обе стороны мертвых от стрел и от пищалей человек по пяти, по шти». ⁷⁷

Ответные действия русского командования не заставили себя долго ждать. В Новгороде сосредотачивалась армия под командованием князя П. М. Щенятева. Мобилизации подлежали и служилые люди Новгородского уезда. 1 ноября 1555 года царь направил Д. Ф. Палецкому требование собрать на службу помещиков и земцев со всех пятин и городов Корелы, Орешка и Ямы «на Николин день осенний» (6 декабря). ⁷⁸ Согласно разработанному в Москве плану предстоящей операции, поход против Швеции должен был осуществиться зимой 1555/1556 годов.

Распоряжение об этом походе было отдано 9 ноября 1555 года. Из Новгорода войско князей П. М. Щенятева и Д. Ф. Палецкого, насчитывавшее не менее 20–25 тыс. человек, выдвинулось 26 декабря. А уже 20 января 1556 года их полки, перейдя шведский рубеж у Смолина и Лебежъя, начали наступление на Выборг. Помимо воинов русской поместной конницы, в нем участвовали отряды астраханских, казанских и касимовских татар, стрелецкие подразделения из Москвы, Новгорода, Белой, Опочки, Великих Лук, Пупович, Себежа, Заволочья, Велижа. ⁷⁹ Еще до начала Выборгского похода, в Швецию было отправлено предложение о проведении мирных переговоров. Эта грамота «пришла в Выбор за две недели до Рождества Христова, и отписали из Выбора державцы его Аврам с товарищи ко князю Дмитрию Палетьцкому, что ходил войною Яков Баг воевати без королева ведома, да писал похвально, каке воеводыв от него дрогнули, а про съезд (намечавшиеся на границе переговоры. – В. В.) ничего не именовал». ⁸⁰ Уклончивый ответ шведских властей и их отказ выслать представителей на переговоры сделали ответный удар русских войск неизбежным. О якобы самовольных действиях Якова

Соч. С. 54.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 260. В одной из псковских летописей отмечено, что осада Орешка шведскими войсками продолжалась 2 недели. – ПЛ. Вып. 2. С. 234.

⁷⁵ Сб. РИО. Т. 129. № 1. С. 19.

⁷⁶ Г. А. Новицкий полагал, что в контрнаступлении войск кн. А. И. Ногтева и З. И. Плещеева участвовал и воевода П. П. Головин. – Новицкий Г. А. Указ. Соч. С. 54. Однако, как было показано выше, П. П. Головин в это время руководил обороной осажденного шведами Орешка и не мог находиться в числе воевод, двигавшихся на помощь этой крепости.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 260.

⁷⁸ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. № 77. С. 178.

⁷⁹ РК 1475–1598 гг. С. 154–155; ДАИ. Т. I. СПб., 1846. № 68. С. 128.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 263.

Багте позднее писал и король Густав I Ваза, утверждавший в одном из своих посланий, что на Орешек «тот Яков ходил без нашего ведома и не по повелению».⁸¹

Во время Выборгского похода в распоряжении войска находилось всего 8 небольших орудий (3 «полуторные» и 5 «девятипядных» пищалей) и по 100 ядер к каждому из них – явно недостаточно для правильной осады мощной крепости. Возможно, в походе участвовал новгородский «наряд» или его часть, однако тот факт, что многие новгородские пушкарки были взяты в «поддатни» (помощники) к московским пушкарям, делает такое предположение маловероятным.⁸²

Несмотря на то, что под Выборгом русская рать простояла всего 3 дня, поход можно признать удачным. Отступив от этой крепости, царские войска прошли вдоль р. Вуоксы, сжигая расположенные по ее берегам селения, и только потом вернулись на свою сторону границы. Сохранился подробный рассказ об этом походе, закончившемся полным разорением всего порубежного края: «Того же году, месяцу февраля 7 день, приехал от воевод из немецкие земли Шемяка князь Дмитрий Гагарин,⁸³ а от царевича⁸⁴ Уразлый-мырза Конбаров, и сказывали: как воеводы пришли за рубеж в Смолино и в Лебежье, и послали воевати по обе стороны, и к городу х Киновепи⁸⁵ послали же, и из города немцы побежали, а город зажгли, и воеводы за ними послали и многих». В ходе преследования погибло немало шведов, а в Киновепи (Кивинеббе) победители захватили семь пушек. Кроме артиллерии русским достались и другие трофеи: «рухлядь всякую многую имали, и город до основания сожгли, а сами пошли к Выбору, воюючи по обе стороны». Новое столкновение произошло в окрестностях Выборга: «И не доходя до Выбора за 5 верст, встретили немцы конные и пешие и пришли на яртоульской полк, – а в ертоулах были князь Никита Примков-Ростовской да Федор Пушкин, – и Федора с коня збили и ранили добре, а князя Никиту ранили же, и полк яртоульской потоптали». На выручку разбитым авангардным частям поспешили другие русские войска. Первым к месту боя подоспел Передовой полк С. В. и Н. В. Шереметевых, составленный из новгородского и ивангородского ополчений. Он контратаковал увлекшихся преследованием шведов и опрокинул их.⁸⁶ Противник поспешно отступил назад, соединившись с основным своим силам. «И которые пришли на яртоульской полк, – записал летописец, – тех побили немцов и гонили их с версту по гору; а тут у них конные и пешие многие с пищалми стоять в камень, приезд к ним тесен; и тут ранили воеводу Никиту Васильевича Шереметева». В сражение втягивались все новые и новые отряды и полки. С фронта позиции ожесточенно сопротивляющихся шведов атаковала татарская конница царевича Кайбулы Ахкуйбековича, с фланга неприятелей обошел Полк правой руки воеводы И. В. Меньшого Шереметева, который «пришел на них от города от Выбора; и побили их тут на голову и гоняли по самой Выбор и многих живых поймали королевских дворян».⁸⁷ В этом сражении, по одним сведениям, погибло 5 дворян и 80 кнехтов, по другим – 4 офицера и 111 кнехтов.⁸⁸

⁸¹ Сб. РИО Т. 129. С. 4.

⁸² ДАИ. Т. I. № 73. С. 132.

⁸³ Кн. Д. Д. Гагарин участвовал в Выборгском походе, командуя отрядом, выступившим из Ивангорода и Яма. – РК 1475–1598 гг. С. 155.

⁸⁴ Автор документа имел в виду астраханского царевича Кайбулу Ахкуйбековича, командовавшего в этом походе отдельным отрядом в 1500 человек, «опричь стрельцов и казаков». – ДАИ. Т. I. № 70. С. 129.

⁸⁵ Русское название шведского города Кивинебба (соврем. поселок Первомайское).

⁸⁶ РК 1475–1598 гг. С. 155.

⁸⁷ И. В. Меньшой Шереметев выступил в поход вторым воеводой полка Правой руки, но после тяжелого ранения на границе в ногу первого воеводы, князя А. И. Ногтева, принял командование этой частью русского войска.

⁸⁸ Horuborg E. Finland havdar. Stormakten Sverige – Finland. Helsingfors, Holderschildt, 1930. P. 90.

Одержав победу, «воеводы пришли всеми полки к Выбору и велели князю Григорью Путятину по городу из наряду бить да голове стрелецкому Тимофею Тетерину с стрелцы;⁸⁹ и стояли под городом воеводы три дни, из города вылазити прямо на полки не дали, поби-вали из наряду и ис пищалей». Начиная осаду, большие воеводы направили «за Выбор верст со сто в Лавретцкой погост» отряды под командованием голов Б. Ю. и В. Ю. Сабуровых, И. Шарапова Замыцкого и В. В. Разладина «и иных многих голов». Им предстояло встретить большой шведский отряд (800 человек), шедший из Стокгольма («Стеколни») к Выборгу «от короля». Обнаружив противника, русские атаковали его у Лаврецкого погоста и разбили.⁹⁰ Разорив все окрестные места, отряды Сабуровых, Шарапова Замыцкого и Разладина раздели-лись на «загоны», которые «полону поимали безчислено и пришли к воеводам здорово». На третий день осады Выборга московское войско отступило от крепости и пошло на р. Вуоксу «и к городу к Дошаному посылали головы Семейку Вешнякова да Никиту Новокрещенова и иных многих голов, и немцы вышли из города. И тут воевали по обе стороны Воксы-реки и посы-лали воеводы головы з детми з боярскими и атаманов с казаки и головы с татары и сотники от голов с стрелцы, и воевали, многое множество поимали полону: купили полон в гривну нем-чин, а девка в пять алтын; и вышли на Корельской рубеж, дал Бог, здорово со всеми людьми».⁹¹ Разорение, постигшее Западную Карелию и Южную Финляндию, вынудило шведские власти начать поиск мирных решений разгоревшегося вооруженного конфликта.

В июне 1556 года, опасаясь нового, еще более опустошительного вторжения московских войск, Густав I Ваза направил в Россию посланника К. Юханссона (Кнута Иванова). В рус-скую столицу он прибыл 27 июля, доставив Ивану IV послание своего короля с предложением начать переговоры о мире. Царь согласился принять шведских послов, направив им «опасные» грамоты. В феврале 1557 года посольство, возглавляемое Стеном Эрикссоном Лейонхувудом и Лаурентиусом Петри Нерициусом, архиепископом Упсальским,⁹² прибыло в Москву. С рус-ской стороны в переговорах участвовали новгородский наместник князь Михаил Васильевич Глинский, дворецкий Алексей Данилович Плещеев, окольный Алексей Федорович Адашев и дьяк Иван Михайлов (И. М. Висковатый).

По условиям мирного договора, заключенного 21 марта 1557 года, между Швецией и Московским государством устанавливалось перемирие на 40 лет – «от Благовещеньева дни лета 7065-го до Благовещеньева ж дни 7000 сто пятого». Русско-шведская граница восстанав-ливалась по старому ореховскому рубежу, определенному еще в 1323 году: «А земли бы и воды велел розъехати по старым докончалным грамотам князь Юрьевым с Магнушем королем». Шведы вернули все захваченные ими приграничные территории и русских пленных, шведские пленные подлежали освобождению за выкуп.

⁸⁹ Воевода кн. Г. В. Путятин командовал в этом походе артиллерией («нарядом»). – РК 1475–1598 гг. С. 155. Стрелецкий голова Т. И. Пухов-Тетерин возглавлял отряд московских стрельцов из 205 человек. – ДАИ. Т. I. № 68. С. 128.

⁹⁰ Во время военных действий в окрестностях Выборга в бою у Лаврецкого погоста русскими был разбит шедший к городу шведский отряд. Он насчитывал 800 человек. – Новицкий Г. А. Указ. Соч. С. 59.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 264–265.

⁹² Фактически, именно он и возглавлял посольство. Один из главных деятелей шведской реформации, Лаурентий Петри был близок к королю Густаву, выдавшему за него замуж свою двоюродную сестру Елизавету Дитриксдоттер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.